

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.71.91.013

О некоторых мерах по оптимизации российского избирательного права

Керимов Александр Джангирович

Доктор юридических наук, профессор,
член Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации,
главный научный сотрудник,
заместитель научного руководителя,
Центр интеграционных и цивилизационных исследований,
Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: 8017498@mail.ru

Аннотация

Автор предлагает меры, направленные на оптимизацию и рационализацию избирательного права России. Такое совершенствование, по его мнению, отнюдь не тождественно демократизации и либерализации. Посему рекомендованные меры нацелены на введение некоторого количества цензов, законодательное ограничение принципа равного и прямого избирательного права. Делается вывод о том, что их закрепление будет способствовать упрочению государства, консолидации общества и в конечном счете обеспечит неукоснительное соблюдение прав и свобод индивидов. Говоря обобщенно, мы убеждены в необходимости скорейшей теоретической разработки и практического внедрения системы (параметры и характеристики которой, разумеется, будут существенно варьироваться от того, какой именно орган формируется), разумно и гармонично сочетающей в себе преимущества всеобщего и цензового, равного и неравного избирательного права, прямых и непрямых выборов. Только такая система позволит гарантировать и реализовывать права и интересы отдельной личности в той мере и в том объеме, в какой это не явится препятствием для прихода во власть людей наиболее достойных, способных обеспечить благополучие, благоденствие и процветание всего социума.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимов А.Д. О некоторых мерах по оптимизации российского избирательного права // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 229-235. DOI: 10.34670/AR.2023.71.91.013

Ключевые слова

Интеллигенция, цензы, избирательное право, образование, родительские права, коллективный Запад, иностранные агенты, чувство долга, многоступенчатая система выборов, Родина.

Введение

Прежде всего следует отметить, что совершенствование вовсе не равнозначно демократизации и расширению прав граждан. На определенных этапах общественно-политического развития это далеко не так: совершенствование вполне может предполагать и ужесточение нормативных установлений, регулирующих права и свободы личности. Принимая во внимание обширность темы, мы в данной работе затронем лишь отдельные немногочисленные аспекты оптимизации системы российского избирательного права.

Основная часть

В самом общем плане мы не только полагаем неразумным полностью отказываться от некоторых избирательных цензов (или существенно сужать их действие), но и считаем допустимым и даже целесообразным в ряде случаев отходить от законодательного закрепления принципа равного и прямого избирательного права.

Первое. Имеет, в частности, смысл ввести более высокий возрастной ценз. Очевидно, что избирать и уж тем более избираться в представительные и другие государственные органы должны люди зрелые. Можем ли мы быть достаточно уверены в том, что в реалиях современного российского общества, для которого характерно невероятное, порою шокирующее разнообразие, сложность, многогранность, зачастую непредсказуемость происходящих социальных процессов, восемнадцатилетние молодые люди окажутся в состоянии верно сориентироваться, сделать адекватный выбор? Вправе ли мы рассчитывать на их благоразумие, взвешенность и обдуманность принимаемых ими решений? Не станут ли они действовать под влиянием момента или эмоционального порыва? Не превратятся ли они в послушное и слепое орудие финансовых магнатов, успешных политиков, высокопоставленных чиновников, владельцев средств массовой информации и других «сильных мира сего» (при этом не обязательно российских), располагающих огромными возможностями манипулирования общественным мнением для достижения своекорыстных целей? Ведь жертвами такого манипулирования, как всем хорошо известно, повсеместно становятся не только молодые, но и люди уже вполне сложившиеся, взрослые. Что же в таком случае можно ожидать от восемнадцатилетних юношей и девушек, многие из которых, в сущности, еще не расстались с детством?

Претендовать на пост Президента России имеет право, как известно, только гражданин нашего государства (иное, собственно, было бы абсурдно), притом не моложе 35 лет (ч. 2 ст. 81 К. РФ). Высокий возрастной ценз здесь совершенно необходим. Ведь достойно руководить нашей Державой, тем более такой великой и самобытной, сильной и самостоятельной, цивилизованной и просвещенной, чрезвычайно трудно. Для этого нужна личность окончательно сформировавшаяся, трезво мыслящая и рассудительная, обладающая богатым жизненным опытом, даже мудростью и соответствующего уровня политической культурой.

Но есть ли у нас твердые основания быть уверенными в том, что еще относительно молодой человек (а именно таковым и является в условиях современной действительности 35-летний индивид), победив на выборах, окажется в состоянии глубоко осознать всю ответственность возложенной на него миссии? Полагаем, что нет. Учитывая это, очевидно, что предписанный Конституцией возрастной ценз явно недостаточен. Его целесообразно повысить, следуя

примеру ряда зарубежных стран, хотя бы до 40, лучше до 45 лет.

Второе. Обоснованным представляется нам и введение некоторых образовательных цензов, несколько ограничивающих избирательные права безграмотных или малограмотных (таких у нас, к счастью, очень мало). Названная мера должна быть исключительно временной и применяться лишь до тех пор, пока с помощью и при полном финансировании со стороны государства эти наши граждане не достигнут надлежащего уровня образованности. Уместно в этой связи привести точку зрения Л. Дюги (1859 – 1928 гг.), полагавшего, что «всеобщее избирательное право возможно только в стране, где образование широко распространено и где каждый имеет ясное сознание о своем участии в общественной солидарности» [Дюги, 1908, XXXVII].

Вероятно, следует также предоставить незначительные преимущества людям высокообразованным (лицам, обладающим научными степенями и званиями, квалифицированным специалистам, признанным профессионалам и т.п.), поставив их в несколько привилегированное положение по сравнению с остальным населением. Это обусловлено необходимостью обеспечения участия в формировании властных структур и в самой власти той части общества, от которой в силу ее высокого интеллектуального и духовно-нравственного статуса мы вправе ожидать разумного, ответственного и справедливого управления государственно-организованным социумом, а именно: интеллигенции.

Отметим в этой связи, что, многознание, конечно же, не есть мудрость или, как сказал Гераклит (около 544 г. до н. э. – около 483 г. до н. э.), «многознание уму не научает», и образованность – вовсе не синоним интеллигентности. Совершенно очевидно, что человек образованный, даже высокообразованный вовсе не обязательно является интеллигентом. Поэтому многочисленные определения интеллигенции как социальной группы или общественного слоя, состоящего из людей образованных и занимающихся умственным трудом, не могут не удручать своей неполнотой [Ожегов, 1999, 249; Ушаков, 1989, 201]. Такого рода определения чрезмерно расширяют понятие «интеллигенция», относя к ней всех людей, обладающих некоторой суммой знаний, и тем самым существенно понижают ее этическую ценность [Иванов-Разумник, 1993, 80]. С нашей точки зрения, обязательным и не менее важным, чем определенный уровень образования и интеллектуального развития, признаком интеллигентного человека является его озабоченность судьбой Отечества, если угодно, всего мира, никогда не покидающее его чувство личной ответственности за происходящее в стране, глубокая внутренняя убежденность в необходимости служения своему народу, идеалам добра и справедливости. Однако очевидно и то, что должный уровень образования является непременным условием интеллигентности и вместе с тем, пожалуй, единственным формальным признаком, на основании которого мы можем хотя бы в какой-то мере рассчитывать на более или менее точное выделение в обществе людей, относящихся к этой социальной группе.

В связи с выдвинутыми предложениями о целесообразности введения некоторых образовательных цензов и предоставлении соответствующих преимуществ лицам высокообразованным следует сделать одну весьма существенную оговорку. Подобного рода законодательные установления приемлемы, имеют право на существование лишь когда государственно-властные структуры не только юридически гарантируют, но и реально, фактически обеспечивают равный доступ к образованию выходцев из всех без исключения, в том числе и малоимущих социальных групп и слоев. Если же образование, в частности, высшее является по преимуществу платным и, следовательно, доступным лишь наиболее зажиточной

части населения, то принятие таких законодательных положений явится ничем иным как величайшей несправедливостью.

Третье. Мы не видим ничего предосудительного и во введении некоторых так называемых моральных цензов. Имеет прямой смысл лишать избирательных прав лиц, злоупотребляющих наркотиками (как это делается в Мексике) и алкоголем, поскольку хорошо известно, что они далеко не всегда ведут себя ответственно и вообще адекватным образом, нередко не отдают себе отчет в совершаемых действиях и поступках. Нельзя (по примеру Нидерландов) допускать к голосованию и граждан, лишенных родительских прав: люди, не способные или не желающие воспитывать собственных детей, не вправе принимать участие в решении общеобщественных дел.

Конечно, здесь не следует заходить слишком далеко, что называется «перегибать палку», как это произошло, в частности, в Исландии, где от избирателя требуется вести хороший образ жизни, обладать добрым нравом. Ясно, что такие и им подобные установления весьма неопределенны, поддаются достаточно произвольному истолкованию. Что же касается вышеперечисленных признаков: наркозависимость, алкоголизм, отсутствие родительских прав, то они, напротив, могут быть точно юридически установлены и зафиксированы.

То же в полной мере относится и к физическим лицам, признанным иностранными агентами. Их избирательные права также нужно существенно ограничить. Это особенно актуально и важно сегодня, когда коллективный Запад во главе с США развязал против нас на Украине тотальную войну, т.е. войну, которая ведется в самых разных сферах и с использованием всех методов, ресурсов и средств. Иностранные агенты, раболепствующие перед Североатлантическим альянсом, являющиеся типичными представителями пятой колонны, желают нам поражения в этой войне. Эти персонажи – не более чем жалкие эпигоны мироустроительных концепций, сомнительных этических норм и установок, составляющих идеологический базис современной западной цивилизации, очевидно находящейся по многим важнейшим показателям в глубочайшем кризисе. Они, в сущности, вовсе не стремятся перенять то лучшее, что было создано Западом в духовной сфере за истекшие несколько столетий, а лишь алчут механически привнести в национальную культуру инородное цивилизационное содержание, насильственно внедрить чужие, а порою и откровенно чуждые ценности, значения и смыслы. Они меньше всего озабочены потребностями российского социума, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материальным обретениям и потерям; одержимы стремлением достижения успеха, не взирая ни на какие нравственные запреты и ограничения, при этом крайне нетерпимы к финансовым и карьерным неудачам. Им неведомы иные разновидности человеческих мотиваций, кроме своекорыстных. Чувства долга, ответственности перед нацией, призванности служению Отчизне и даже любви к Родине, им не свойственны, нередко совершенно чужды. Они – воинствующие космополиты, исповедующие принцип: «Ubi bene, ibi patria» [Овруцкий, 1964, 188]¹, люди мира, превратившие бойкую и беззастенчивую торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно

¹ Ubi bene, ibi patria – Где хорошо, там и Родина. Заметим, кстати, что первоисточником этого широко известного и часто употребляемого афоризма является комедия «Plutes» («Богатство»), принадлежащая перу выдающегося греческого литератора Аристофана (ок. 446 – 388 гг. до н.э.). Подробнее об этом изречении см.: Овруцкий Н.О. Крылатые латинские изречения в литературе.

отлаженный и высоко прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений русских на протяжении веков, а то и тысячелетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, такие персонажи не должны никоим образом участвовать в выборах и вообще в управлении российским государством.

Четвертое. Необходимо также, на наш взгляд, значительно чаще, чем это происходит сегодня, прибегать к многоступенчатой (многостепенной), в частности, двухступенчатой и косвенной системам выборов [Чиркин, 1999, 2012]². В обоснование этого тезиса приведем весьма показательные рассуждения А. де Токвиля (1805 – 1859 гг.) об американском высшем законодательном учреждении XIX столетия. «Когда вы входите в зал заседаний палаты представителей в Вашингтоне, – пишет он – вас поражает вульгарное зрелище этого огромного собрания. Ваш глаз тщетно пытается отыскать среди множества лиц хотя бы одно знакомое. Почти все члены ассамблеи какие-то неизвестные личности, их имена не вызывают в вашей памяти никакого образа. Большею частью это сельские адвокаты, коммерсанты и представители низших классов. В стране, где образование распространено почти повсеместно, говорят, что представители народа не умеют правильно писать.

Рядом находится зал заседаний сената. В маленьком помещении собралась большая часть видных людей Америки. Там не увидишь ни одного человека, чье знаменитое имя не было свежо в вашей памяти. Это – прославленные адвокаты, выдающиеся генералы, талантливые судьи или известные государственные деятели. Все речи, которые вы услышите на этой ассамблее, оказали бы честь самым ярким парламентским заседаниям в Европе.

Откуда этот странный контраст? Почему элита нации находится в этом зале, а не в другом? Почему на первом заседании присутствует столько заурядных людей, тогда как помещение рядом, похоже, обладает монополией на таланты и познания? Между тем депутаты и палаты представителей, и сената происходят из народа, и те и другие были избраны в результате всеобщего голосования, и никто в Америке до сих пор не сказал, что сенат якобы враждебен народным интересам. Откуда же эта бросающаяся в глаза разница? Я вижу этому только одно объяснение: выборы в палату представителей – прямые, тогда как выборы в сенат – двухступенчатые» [де Токвиль, 2000, 163]. Кстати, на преимуществах не прямых выборов настаивали и многие другие выдающиеся мыслители, в частности, великий русский ученый К.Э. Циолковский (1857 – 1935 гг.).

Заключение

Таким образом, говоря обобщенно, мы убеждены в необходимости скорейшей теоретической разработки и практического внедрения системы (параметры и характеристики которой, разумеется, будут существенно варьироваться от того, какой именно орган формируется), разумно и гармонично сочетающей в себе преимущества всеобщего и цензового,

² Следует отметить, что многие авторы не различают многоступенчатые (многостепенные) и косвенные выборы и используют эти термины, как тождественные. Однако, некоторые конституционалисты уточняют, что они представляют собой две разновидности не прямых выборов.

равного и неравного избирательного права, прямых и непрямых выборов. Только такая система позволит гарантировать и реализовывать права и интересы отдельной личности в той мере и в том объеме, в какой это не явится препятствием для прихода во власть людей наиболее достойных, способных обеспечить благополучие, благоденствие и процветание всего социума.

Библиография

1. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. 427 с.
2. Иванов-Разумник Р.В. Что такое интеллигенция? // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М.: Наука, 1993. С. 73-80.
3. Овруцкий Н.О. Крылатые латинские изречения в литературе. Киев: Наукова думка, 1964. 219 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 874 с.
5. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
6. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 638 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1562 с.
8. Чиркин В.Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 1999. 400 с.

About some measures aimed at optimizing the electoral law in Russia

Aleksandr D. Kerimov

Doctor of Law, Professor,
Member of the Expert Council
under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
Chief Researcher, Deputy Scientific Director,
Center for Integrational and Civilizational Studies,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10, Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 8017498@mail.ru

Abstract

The author of the paper proposes measures aimed at optimizing and rationalizing the electoral law in Russia. In his opinion, its improvement is by no means the same as its democratization and liberalization. Therefore, the recommended measures are aimed at introducing a certain number of electoral qualifications, legislative restriction of the principle of equal and direct suffrage. It is concluded that the legalization of these measures will contribute to the strengthening of the state, the consolidation of society and, ultimately, will ensure strict observance of the rights and freedoms of individuals. Generally speaking, the author of the research is convinced of the need for the earliest theoretical development and practical implementation of a system (the parameters and characteristics of which, of course, will vary significantly depending on which body is being formed), which reasonably and harmoniously combines the advantages of universal and qualifying, equal and unequal suffrage, direct and indirect elections. Only such a system will guarantee and realize the rights and interests of an individual to the extent and to the extent that this will not be an obstacle to the coming to power of the worthiest people who are able to ensure the well-being, prosperity and prosperity of the entire society.

For citation

Kerimov A.D. (2022) O nekotorykh merakh po optimizatsii rossiiskogo izbiratel'nogo prava [About some measures aimed at optimizing the electoral law in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 229-235. DOI: 10.34670/AR.2023.71.91.013

Keywords

Intelligentsia, qualifications, suffrage, education, parental rights, the collective West, foreign agents, call of Duty, multi-stage election system, Motherland.

References

1. Chirkin V.E. (1999) *Gosudarstvovedenie* [State studies]. Moscow: Yurist Publ.
2. Dugi L. (1908) *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional law. General theory of the state]. Moscow.
3. Ivanov-Razumnik R.V. (1993) Chto takoe intelligentsiya? [What is intelligentsia?]. In: *Intelligentsiya. Vlast'. Narod: Antologiya* [Intelligentsia. Power. People: An Anthology]. Moscow: Nauka Publ.
4. Ovrutskii N.O. (1964) *Krylatye latinskie izrecheniya v literature* [Winged Latin sayings in literature]. Kiev: Naukova dumka Publ.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik Publ.
6. (1989) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
7. de Tocqueville A. (2000) *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Moscow: Ves' Mir Publ.
8. Ushakov D.N. (1935) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: OGIZ Publ. Vol. 1.